

На сходных позициях в трактовке подражательной основы искусства и его воспитательной функции стоит другой крупнейший теоретик русского классицизма А. П. Сумароков. Профессиональный писатель, Сумароков в ряде своих сочинений высказывал, однако, принципиальные соображения теоретического характера. Программным для него в этом отношении можно считать «Слово на открытие Академии Художеств» (1764), где с присущим ему темпераментом Сумароков развертывает перед будущими русскими ваятелями, зодчими и живописцами свое понимание стоящих перед ними задач.

В обосновании воспитательной роли искусства Сумароков также во многом исходит из сенсуалистского понимания природы человека, отдавая чувствам предпочтение перед логической силой отвлеченного разума. Так, излагая свойства Пиктуры (живописи) и Скульптуры, он заявляет: «Желаюшу мне вообразити Александра поражающа Дария, мало мне единого исторического описания, мало помоществующей мне историческому описанию, не только общенародной, но и стихотворческой мысли. Чувства наши сильняе мыслей наших. . .»⁸

Осмысление теоретиками русского классицизма функции искусства в конечном счете как прикладной приводило к вполне определенному пониманию ими предмета искусства. Решение этого вопроса оказывалось тесно связанным с другой, не менее важной для эстетической мысли классицизма проблемой, а именно с проблемой отношения современного искусства к классическому наследию античности. Отвлеченной трактовке вневременного идеала, счастливо обретенного художественной мыслью Древней Греции, на которой основывался европейский классицизм, создатели и теоретики русского классицизма XVIII в. противопоставили вполне конкретное, насколько позволял им уровень знаний эпохи, свое представление о том материале, на основании переработки которого должен формироваться идеал национального искусства. Таким материалом должна была служить не далекая античность, а отечественная история. «Первая должность упражняющихся в сих хитростях (изобразительных искусствах. — Ю. С.) изображати Истории своего отечества и лица великих во оном людей, Монархов, победителей и прочих. Сие многое подаст потомству в Истории просвещение, услугу потомству, силу заражения в подражании славных дел, утеху любопытным и пользу мира»,⁹ — утверждал Сумароков в вышеупомянутой речи.

Еще более отчетливо идею важности обращения «свободных художеств» к отечественной истории как основного условия в выполнении искусством его воспитательных функций выразил Ломоносов в «Слове благодарственном на освящении Академии Художеств» (1764). Перечислив задачи скульпторов и живописцев

⁸ Сумароков А. П. Полн. собр. всех сочинений в стихах и прозе. . . М., 1781, ч. 2, с. 311—312.

⁹ Там же, с. 312—313.